

Шишова Т. Л.

***Как правильно
наказывать
ребенка?***

«Лоза»

Москва 2007

Тема наказаний — из разряда вечных тем педагогики. Но сегодня она актуальна как никогда. Многие родители, сбитые с толку разговорами о «партнерских» отношениях с ребенком и о недопустимости насилия, боятся наказывать детей. А когда спохватываются, ребенок уже избалован, и справиться с его непослушанием и грубостью бывает непросто. Как правильно наказывать? Почему наказания не действуют? Как совместить их с принципами христианской любви? На эти и другие вопросы вы найдете ответ в этой брошюре, автором которой является известный православный педагог, психолог и писатель Татьяна Львовна Шишова.

© Шишова Т. Л. 2006

© Оформление, верстка. «Лоза». 2006

*Сканирование и обработка - 7thGuest
Специально для torrents.ru*

Наказывать с любовью

Жизнь идет вперед, и если про какие-то изменения можно сказать, что они становятся заметны сразу или почти сразу, то другие вызревают постепенно, как детская болезнь типа скарлатины, которая имеет свой инкубационный период, а потом вдруг обнаруживает себя сыпью или другими характерными симптомами.

Такой «скарлатиной» стала, на мой взгляд, либерализация взглядов родителей на проблему наказаний. Еще в конце 90-х годов обсуждение данной темы не вызывало в родительской аудитории ни большого ажиотажа, ни особых разногласий. Все понимали, что без наказаний, увы, не обойтись, и интересовались обычно конкретикой: «педагогично» ли шлепать ребенка по мягкому месту или лучше перестать с ним разговаривать? Ну, и порой кто-нибудь мог пожаловаться, что его отпрыск «невоспитуемый» — никакое наказание на него не действует. (При ближайшем рассмотрении обычно оказывалось, что дело не в ребенке, а в ошибках родителей.) Но гораздо больший интерес вызывали совсем другие темы: опасность раннего сексуального просвещения, зачем детям патриотизм, нужно ли прививать с малолетства «рыночную психо-

логию», почему лучше смотреть наши, отечественные мультфильмы.

Теперь же актуальность вышеупомянутых тем очень зависит от состава аудитории. Православные родители многие вещи понимают и без дополнительных объяснений. Да и далекие от Церкви люди уже заметно охладели ко многим западным новшествам, увидев, как они тесно связаны с так называемой «культурой рока-секса-наркотиков». А кто-то даже убедился в этой связи на горьком опыте своих старших детей или младших братьев.

Но зато теперь, когда заводишь речь о необходимости наказаний, это производит эффект разорвавшейся бомбы. Видишь по лицам, что люди потрясены и даже шокированы, а потом со всех сторон раздаются вопросы, возгласы, начинаются горячие обсуждения... Впервые столкнувшись с такой реакцией, я списала ее на случайность. Затем — на «закон парных случаев». Но когда «бомба» стала взрываться практически в любой аудитории, поняла, что произошли серьезные изменения. Пока с либерализмом воевали на одном фронте, он открыл второй и обошел нас с тыла.

Параллельно усиливаются жалобы родителей на детскую неуправляемость, агрессивность, грубость. И ничего странного: ведь не построив, как следует, систему поощрений и наказаний, родители лишаются

рычагов воздействия на ребенка. Так что теперь эта тема стала, можно сказать, «хитом сезона».

Доходит как до жирафа или дело в другом?

Кто спорит, что лучше вообще обходиться без наказаний? Это прекрасно, когда ребенку все можно объяснить. А еще замечательней, если он вас понимает и без лишних объяснений. Чуть только брови нахмуришь — инцидент исчерпан. Беда только в том, что таких детей — разумных, чутких, спокойных, покладистых — сейчас довольно мало. И обычно это не мальчики. Впрочем, и среди девочек как-то все больше в последнее время попадаетесь такие, которые вполне могли бы послужить Шекспиру прообразом героини его знаменитой пьесы «Укрощение строптивой».

И вообще, разве дети плохо себя ведут, потому что НЕ ПОНИМАЮТ? Или дело в чем-то другом?

Безусловно, бывают случаи непонимания ситуации. Скажем, ребенок принес из садика матерные ругательства. Но если он и после десятикратного объяснения, что это «плохие слова», продолжает их повторять да еще вызывающе глядит на взрослых, неужели стоит продолжать разъяснительную работу?

А вот вторая ситуация. Пятилетний Гоша по сто раз на дню слышит, что маме грубить нехорошо. И все равно грубит, а то и кидается в драку.

Спрашиваешь:

— И как вы его за это наказываете?

В ответ — растерянная заминка.

— Ну, бывает, накричим, хотя, конечно, это непедагогично. Но, в основном, беседуем, внушаем, что так вести себя нельзя.

— И давно?

— Что давно?

— Внушаете.

— Да года два уже, но почему-то никак не доходит!

А ребенок, между тем, уже и читать научился. Это почему-то до него «дошло». Да и порассуждать он горазд, за словом в карман не лезет, права качает почти как подросток. А вот что маму бить нельзя, никак до бедняги не «дойдет».

И уж совсем изумляет родителей то, что их неуправляемые дети как бы сами нарываются на наказание. Сколько раз приходилось слышать примерно такие речи: «Я терплю-терплю, потом сорвусь, накричу, стукну — и он как шелковый. Такое впечатление, что ему даже легче становится. У меня потом полдня на душе кошки скребут, а он... Знаете, мне порой кажется, он даже доволен, что его наказали! Правда же, это ненормальная реакция?»

Конечно, реакция ненормальная, поскольку в ребенке таким образом выражается садо-мазохизм, но подмечают родители правильно: нарвавшись, наконец, на отказ, он действительно вздыхает с облегчением. Ведь очень часто дети не слушаются вовсе не потому, что не понимают, как надо себя вести, а потому, что НЕ ХОТЯТ ПОНИМАТЬ. Хотят настоять на своем, показать, что они главнее. Однако в глубине души любой ребенок сознает, что поступает плохо. Совесть-то есть у каждого. А в детской душе, еще по-настоящему не поврежденной пороками, голос совести звучит гораздо отчетливей, чем у взрослых. Стыд вызывает тревогу. Да и ощущение, что ты сильнее родителей, не способствует укреплению детской психики. У таких детей всегда много страхов, поскольку если маму с папой можно не слушаться, значит, их слово ничего не весит. Стало быть, родители — люди слабые, не авторитетные. А как может защитить тебя слабый человек? Вот и получается, что ребенка снедают страх, беспокойство, чувство вины, которые он подсознательно пытается заглушить суетливостью, дурашливостью, кривляньем, агрессией.

И когда взрослый все-таки дает понять, кто в семье главный, ребенок успокаивается. Значит, мир еще не сошел с ума. Значит, это не полный хаос, в нем остались хоть какие-то опоры. Ведь даже самые буй-

ные, непослушные дети на самом деле жаждут гармонии и порядка. Жаждают, чтобы семейные роли были распределены правильно, и все было как у людей.

Вседозволенность = психотравма

А в последние годы на моем горизонте все чаще появляются дошкольники, поведение которых поначалу наводит на самые печальные мысли — настолько они агрессивны, неуправляемы, неадекватны. Хочется сходу направить их к психиатру, но я уже знаю, что торопиться не стоит. Очень может быть, что это просто жертвы «свободной педагогики» — дети, которых лет до четырех воспитывали «без огорчений», ничего не запрещали и не наказывали. А в случае демонстративного неповиновения беспомощно разводили руками, либо даже начинали ребенка бояться. И чтобы не связываться, готовы были уступить ему буквально во всем.

Вроде бы сверхкомфортные условия, а на деле — жесточайшая психологическая травма, причем перманентная. Пока такой корабль без руля и ветрил носится только по семейной гавани, он еще более-менее держится на плаву. (И то, если в семье есть другой ребенок или бабушка с дедушкой, которые еще не забыли, что детей распускать нельзя.) Но неизбежный выход в от-

крытое море — социум чреват кораблекрушением.

Как могут чужие взрослые реагировать на дикие выходки такого свободолюбца? Если увещевания не помогают, то способ обычно один — отвержение. А ребенок-то привык, наоборот, быть в центре внимания, так что он переживает свое изгойство особенно остро. Неудачи порождают обиды и новый виток агрессии... Выход из порочного круга — в изменении позиции родителей. Если они вовремя спохватятся, построют четкую систему поощрений и наказаний, ребенок может измениться в лучшую сторону почти до неузнаваемости. (С ранними психотравмами так бывает, ведь родители еще не успели узнать, какой их ребенок на самом деле, а его истинный характер уже исказился под влиянием психотравмы.)

Если же затянуть процесс «свободного воспитания», очень может быть, что визит к психиатру станет неизбежным, и одной встречей дело не ограничится.

Но порой (к счастью, пока еще редко) родители так проникнуты либерализмом, что им легче пойти к врачу и пичкать ребенка таблетками, нежели поменять свои установки. Одна моя знакомая пришла посоветоваться по поводу своего шестилетнего сына, который неоднократно был пойман на воровстве. В основном, он тащил разные

мелочи, но дела это не меняло. Ситуация все равно была не из приятных. На мой вопрос, как Игорька в первый раз наказали, мать неожиданно жестко ответила: «Я его НИКОГДА НЕ НАКАЗЫВАЛА и НЕ СОБИРАЮСЬ наказывать. Это моя принципиальная позиция». И сколько я ни пыталась донести до нее нехитрую мысль о том, что в школе, куда Игорек пойдет через полгода, никто не будет смотреть на его «маленькие шалости» сквозь пальцы, а от дурной славы потом не избавишься, мама упрямо твердила свое. Наконец, я, думая ее этим напугать, предложила дать координаты детского психиатра. Может быть, ребенка надо серьезно лечить? Каково же было мое удивление, когда на это мама согласилась с легкостью и даже радостно! А ведь Игорек был не больной. Просто, как в старину говорили, «непоротый ребенок». Но маме проще было записать его в психически больные, чем прогневить идола свободы, которому она так истово и безрассудно поклонялась.

Иерархия запретов

Запреты должны быть. Взрослые ведь тоже, хоть и любят порассуждать о том, что запретный плод сладок, тем не менее, понимают, что без законов (то есть юридически установленных правил, нарушать которые за-

прещено под страхом определенного наказания) мир погрузился бы в хаос. И, несмотря на свои либеральные рассуждения, сами очень многих запретов никогда не нарушали и нарушать не собираются. Например, не грабят чужие квартиры, не убивают в пылу ссоры своих обидчиков, не участвуют в террористических актах. А многие уважают даже неписанные законы, моральные запреты: не изменяют своим супругам (хотя за это никакого юридического наказания не последует), не бросают на произвол судьбы больных детей или престарелых родителей, не дерутся, не матерятся, не пьянствуют, не потребляют наркотики. Хотя если бы сладость запретного плода была такой невыразимо притягательной, как об этом принято говорить, все поголовно стали бы преступниками.

Так что и детская тяга к непослушанию сильно преувеличена. Но для того, чтобы запреты действовали, их должно быть немного. Если шаг вправо, шаг влево расценивается как побег, ребенок рано или поздно начнет бунтовать. Нельзя зажимать его так, чтобы было не вздохнуть. Когда человека душат, он судорожно дергается, пытаясь вырваться. Так и ребенок, слишком сильно зажатый в тиски родительской строгости, начинает на пустом месте упрямиться, проявлять агрессивность, демонстративно не слушаться.

Кроме того, необходимо установить иерархию запретов. Сейчас в этой области чаще всего видишь такую кашу-размазню: ребенка с равной строгостью (или снисходительностью) порицают за капризы при умывании, за отказ учить буквы и за хамское обращение с бабушкой. А бывает, что за хамство и грубость вообще не наказывают, целиком сосредоточившись на вопросах соблюдения бытовой гигиены и на правилах поведения за столом. Двойка же по английскому считается чуть ли не преступлением против человечности! За нее и в либеральной семье ребенок может получить нагоняй.

А ведь на самом деле непочищенные зубы или недоеденный суп — пустяк по сравнению с криками: «Мама плохая! Уйди от меня!» (А то и похлеще, типа: «Дряннь — мама! Убью! Ненавижу!» В последние годы даже дети из интеллигентных семей подчас выдают подобные «перлы».) Грубость по отношению к взрослым — это не просто несоблюдение бытовой дисциплины. Это — грубое нарушение заповеди («Почитай отца твоего и мать твою»). Ведь маленький ребенок не нарушает почти никаких других заповедей. Он не убивает, не прелюбодействует, не крадет, не желает жены ближнего своего. Так что непочитание родителей — это, пожалуй, самый тяжкий грех, в котором повинны дети.

И когда этот тяжкий грех уравнивается с мелкой провинностью, ребенок теряет ценностные ориентиры. Он растет в искаженной, а то и вовсе перевернутой системе ценностей. Его представления о черном и белом (и, соответственно, поведение) искажаются. Совесть подсказывает, что тут что-то не так, но сам ребенок разобраться в столь сложных вопросах не может. Возникают хроническое раздражение, тревога, страх, которые выплескиваются опять-таки прежде всего на самых близких людей. Отношения в семье разлаживаются.

Поэтому, если вы хотите, чтобы ваши слова имели для ребенка вес, прежде всего составьте для себя (лучше письменно) перечень запретов, расположив их в иерархическом порядке.

На мой взгляд, главные детские провинности, за которые должно следовать суровое наказание, это хамство по отношению к взрослым, ложь и демонстративное непослушание.

В последнем случае обязательно нужно понять, действительно ли это демонстративность или нечто иное. Ведь ребенок может вас не слушаться по разным причинам. Может быть, он устал, перевозбужден или просто неспособен соблюдать определенные правила. К примеру, бессмысленно наказывать гиперактивного мальчика за то, что он вертится на уроке и мешает соседям. Из-за

особенностей своей нервной системы он не в состоянии усидеть на одном месте в течение сорока минут. Здесь наказаниями добьешься прямо противоположного эффекта.

Но если мама запрещает сыну смотреть телевизор, а он нарушает ее запрет, это уже демонстративное непослушание, которое ни в коем случае не должно оставаться безнаказанным.

Конечно, к разряду самых тяжелых провинностей следует отнести и попытки воровства. Слава Богу, этим грешат далеко не все дети, поскольку нормальные родители обычно очень рано стараются привить ребенку уважение к чужой собственности. В полтора-два года, играя в песочнице, практически любой малыш может схватить чужую игрушку. Но мама (если она хоть как-то озабочена проблемой его воспитания) отнимет ее и скажет, что чужое брать без спросу нельзя. Рано или поздно большинство дошкольников усваивает эти нехитрые уроки и не поддается соблазну что-то украсть.

Не стоит относить к пустяковой провинности и хулиганские выходки. Только опять-таки определитесь с тем, что называть хулиганством. Мне не раз приходилось сталкиваться с родителями, которые считали хулиганством... детский энурез. И ругали (а то и наказывали!) ребенка за мокрую постель («Я тебе говорила: «Не пей на ночь,

а ты...»). Некоторые не очень внимательные взрослые считают кривляньем тики, искажающие лицо ребенка, наказывают за такие невротические проявления тревожности, как привычку грызть ногти и обсасывать воротник рубашки (дескать, он делает это назло).

Но если ребенок показывает взрослым язык, кривляется в ответ на замечание, плюет на пол, делает неприличные жесты, кукарекает на уроке и т. п., к таким «шалостям» проявлять снисхождение не стоит. Даже очень нервные, но нормально воспитанные дети подобных выходов себе не позволяют.

Чтобы наказание действовало...

Чтобы наказание действовало, родителям нужно быть последовательными. Нельзя сегодня за какой-то проступок наказывать, а завтра, когда маме будет некогда, на то же самое не обратить внимание. Поверьте, ребенок не оценит маминого благородства, а решит, что нужно просто подольше поплакать, поупрямиться, потопать ногами — и он добьется своего.

Важен и семейный консенсус относительно требований, предъявляемых к ребенку. Если нельзя — значит, нельзя, и за нарушением запрета непременно следует наказание. Иначе ребенок привыкнет манипулиро-

вать взрослыми, и в итоге авторитет всех членов семьи будет подорван.

Но прежде, чем что-либо запретить, спросите себя: а так ли это необходимо? И вы увидите, что очень многое вполне можно не запрещать, а находить разумный компромисс или даже просто, безо всяких условий, соглашаться с пожеланием ребенка. Скажем, ребенок не хочет обедать, а вы настаиваете, считая, что нужно соблюдать режим. А теперь примерьте эту ситуацию к себе и задумайтесь: всегда ли вы питаетесь по часам или же едите, когда проголодались? Разве не бывает так, что время обеда подошло, а есть не хочется? И что тогда? Уж, наверное, вы не набиваете свой живот насильно. Но коли так, то почему бы не оставить аналогичное право за ребенком? Он ведь тоже не автомат, а живой человек, и его организм, как и ваш собственный, далеко не всегда действует по расписанию.

Подобных примеров можно привести великое множество. Сократив количество запретительных сигналов на воспитательной трассе, вы не будете лишний раз раздражать ребенка, и ему станет легче соблюдать ваши требования. Не превращайте его в водителя, который попадает в «полосу красного света» и вынужден останавливаться на каждом перекрестке. Даже взрослый в такой ситуации рано или поздно начинает свирепеть и, оглянувшись по сторонам —

нет ли поблизости милиционера? — порой проскакивает на красный. А у ребенка и нервы послабее, да и вы, какое бы строгое лицо ни делали, на официального стража порядка все-таки не похожи...

Градация наказаний: от шлепка до ремня

Как-то так сложилось, что многие современные родители считают телесные наказания недопустимыми. Видимо, сыграли свою роль теле- и радиопередачи, в которых муссировалась тема насилия над детьми, причем таким страшным словом назывался даже легкий шлепок. А другие считают шлепок допустимой, но крайней мерой и недоумевают, почему она на ребенка не действует.

В действительности же трудно найти более безобидное наказание, чем шлепок. Мало того, что приходится он по мягкому месту, с младенчества привыкшему к ударам (когда ребенок учится ходить и падает на попку, он порой стучается гораздо сильнее — и то не плачет!), так еще это действие может иметь другой, прямо противоположный смысл. Играя с ребенком, мы похлопываем его по попке, как по барабану; можем шутливо «наподдать» ему, когда он пробегает мимо или немного расшалился. (Кстати, и между взрослыми людьми

шлепок — это форма неуклюжего, грубова-того заигрывания, а вовсе не вид расправы.)

Так что использовать наказание в виде шлепка имеет смысл только лет до четырех-пяти и обязательно в сочетании с «грозной маской» — нахмуренными бровями, подчеркнуто строгим выражением лица. А то ребенок решит, что это такая игра, и будет своим поведением вас провоцировать. Особенно часто подобным образом поступают возбудимые дети, которых хлебом не корми — дай повозиться, побороться, подраться. У них повышенная потребность в таких, с точки зрения спокойного человека, странных телесных контактах, и шлепки их только раззадоривают.

Если же лет с полутора-двух, когда ребенок уже активно исследует окружающий мир, интуитивно пытаюсь определить границы дозволенного, но еще недостаточно реагирует на слова (хотя взрослым нередко кажется, что он все прекрасно понимает, поскольку умеет говорить), так вот, если в этом возрасте шлепать его, видя, что он упорно добивается чего-то запретного, то уже годам к четырем-пяти достаточно бывает вопроса: «Что с тобой? Неужели тебя, такого взрослого и умного, придется бить, будто несмышленного малыша?» И ребенок, у которого включается, как говорят актеры, «память физических действий», обычно успокаивается и не добивается повторения

вышеупомянутых действий. Совсем иное дело — наказание ремнем. Это по-настоящему больно и отрезвляет даже самых буйных. Потому и применять его стоит только при тяжелых провинностях. А то некоторые особо нервные мамы хватаются за ремень по любому поводу. Зубы отказывается чистить — ремень, гулять не хочет — ремень, перед сном куролесит — опять испытанное средство... Таким образом можно, конечно, ребенка только запугать и озлобить.

Еще одна крайняя мера — это бойкот. Но ее-то как раз таковой обычно не считают и прибегают к ней непомерно часто. В итоге наказание обесценивается и даже превращается в форму приятельского, равноправного общения: «Ах, ты так?! Ну, тогда я с тобой не вожусь...» Естественно, воспитательный эффект при этом сходит на нет. Ребенок быстро перенимает эту модель поведения и начинает обращаться с мамой как с подружкой: поругались — помирились, опять поругались — опять помирились... Вместе — тесно, врозь — скучно.

Когда же к крайней мере прибегают в крайних случаях, наказание весьма эффективно. Взрослые — и те очень переживают, если кто-то из близких перестает с ними разговаривать. А ребенок этого вообще не выдерживает, ведь для него мама с папой — самые главные люди на свете. Без

них у него возникает чувство, будто он один во Вселенной. Обычно дети тут же раскаиваются и просят прощения. Упрямый ребенок, конечно, еще немного погнет свою линию, но и он долго не выдержит.

Бойкот или развязывание рук?

Представив себе, что они не разговаривают с ребенком, многие мамы растерянно спрашивают: «А как же его кормить, водить на подготовку к школе, укладывать спать?»

Но вовсе необязательно уподобляться девушке Элизе из сказки «Дикие лебеди», давшей обет полного молчания в течение года. Можно сухо сказать два-три слова («иди есть», «еда на столе»), можно даже помочь ребенку раздеться и лечь в постель, но сделать это так, что он поймет: шутки кончились, пора браться за ум.

Если же вы объявили ему бойкот, а он в ответ: «Ну и пожалуйста!» и начинает демонстративно играть или смотреть мультики, значит, надо отобрать игрушки и кассеты. Пусть сидит и думает о своем поведении, ведь бойкот не должен превращаться в праздник непослушания. Книжку оставить можно: в дошкольном и младшем школьном возрасте самостоятельное чтение редко бывает любимым занятием, так что пусть хоть от скуки прочитает пару страниц. Глядишь — и понравится...

Какие еще бывают наказания?

— Самые разные: временное лишение сладостей, игр, телевизора и компьютера, походов в гости, других развлечений, отказ в покупке подарка, изоляция в отдельной комнате. Только не запирайте ребенка в ванной или в туалете — может развиваться страх закрытого пространства. А если еще, как делают некоторые «воспитатели», гасить свет, то появится и страх темноты.

Все мы с детства знаем и еще одно классическое наказание — «в угол носом». Но на возбудимых, истеричных детей оно подчас действует, как красная тряпка на быка. Ребенок рыдает, упирается, цепляется за мать. Наконец, она все же доволакивает его до угла, но он там все равно не стоит, а бежит за ней... В таком случае лучше не превращать свой дом в драматический театр, а изменить тактику — пойти по пути лишения ребенка каких-то жизненных благ.

Детей постарше в угол уже, конечно, не ставят. Но им зато можно дать усиленный «наряд» на кухне, дополнительное задание по русскому, математике или английскому (в зависимости от того, что следует подтянуть).

Работая над этой брошюрой, я побеседовала на тему наказаний со священником, у которого семеро своих детей и один прием-

ный. Он сказал, что помимо ремня, внеочередного мытья посуды за обширным семейством и музыкальных экзерсизов вместо прогулки, очень вразумляюще действуют земные поклоны. Дескать, набезобразничал, согрешил — пойдя, попроси у Бога прощения. Результат обычно не заставляет себя долго ждать: только что до озорника было не достучаться, а тут «дурная энергия» куда-то улетучилась, лицо приобрело осмысленное выражение. Значит, можно уже вести душеспасительные беседы.

А вот какие интересные сведения сообщила мне об элитарном воспитании в современной Англии девушка, несколько лет проработавшая няней в семье «новых русских». Решив отправить своего старшего отпрыска на учебу за границу, эти люди выбрали очень престижную школу для мальчиков из аристократических семейств, гордящуюся своими многовековыми (чуть ли не восьмисотлетними!) традициями. Одной из таких традиций являются строгие наказания за плохую успеваемость и дисциплину. До двенадцати лет ребят порют розгами, а после двенадцати заставляют, как в армии, чистить сортиры.

— И что? Неужели чистил? — удивилась я.

— Как миленький! Причем рассказывал об этом безо всякой обиды, даже с затаенной гордостью. И тут же добавил, что его

наказали таким образом всего два раза, а некоторые из сортиров не вылезают... Мне было забавно это слушать, ведь дома у них все делают горничные, и Марк не то, что туалет никогда не мыл, а и брошенный на пол носок не желал поднять.

А если будет ненавидеть?

Вот что на самом деле останавливает многих родителей даже в тех случаях, когда «меры пресечения» совершенно необходимы. Скроенные по западным образцам журналы и проникнутые духом либерализма психологи наперебой убеждают пап и мам, что дети не простят «жестокости обращения», будут всю жизнь припоминать, затаят зло... А кому охота прослыть садистом? Тем более, в глазах родного сына или дочери.

Но почему тогда не было массовой ненависти к родителям у предыдущих поколений? Отдельные случаи, конечно, встречались всегда — в жизни вообще всякое можно встретить — но такой закономерности («будешь наказывать — возненавидит») совершенно не просматривалось. Напротив, дети с гораздо большим уважением относились к родителям. До самого недавнего времени в некоторых деревнях сохранялся обычай называть родителей на «Вы». И не где-то за тридевять земель, чуть ли не в

«затерянном мире», а не так уж и далеко от Москвы. В моей студенческой группе учился парень из-под Владимира, который, попав в Москву, был шокирован тем, что мы родителям «тыкали», были с ними «на ты». Для него и его сверстников-односельчан это была недопустимая вольность. А таких искренних благоговейных стихов о матери, как писал Василий, среди моих московских сверстников не писал никто...

Веками, из поколения в поколение, сохранялось почтительное отношение к родителям там, где воспитание детей опиралось на традиционные религиозные принципы. «Дети почтительны к старшим, даже боязливый», — сообщает этнограф XVIII века, описывая жизнь крестьян Пошехонского уезда. «В крестьянстве здешнем родители очень чадолюбивы, а дети послушны и почтительны. Не видано еще примеров, чтобы дети оставляли в пренебрежении отца или мать устаревших», — писал другой наблюдатель о Тульской губернии на рубеже XVIII-XIX веков (цит. по кн. М. М. Громыко, А. В. Буганов. «О воззрениях русского народа», с. 355). «Уважительное отношение к родителям и старшему поколению в целом прослеживается по источникам по всей территории расселения русских, хотя уже в XVIII веке, а особенно в XIX веке <по мере проникновения и укрепления либеральных взглядов на жизнь — прим. авт.> отмеча-

лось некоторое ослабление авторитета стариков. Но общественное мнение по-прежнему резко осуждало лиц, позволивших себе непочтительное отношение к старшим» (там же, с. 355).

А ведь наказания были неотъемлемой частью традиционной системы воспитания! Больше того, они считались не только правом, но и обязанностью родителей. «Ненаказанный сын — бесчестие отцу», — гласит народная мудрость (В. И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка, М., «Русский язык», 1989, т. 2, с. 420).

И это неслучайно, ведь наказания имели под собой глубокую религиозную основу. Позволяя ребенку безнаказанно грешить, родители потворствуют нарушению заповедей и губят детскую душу, за что рано или поздно дадут ответ перед Богом. Очень определенно и даже грозно высказался на сей счет святой Иоанн Златоуст: «А те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают ДЕТОУБИЙЦАМИ и ЖЕСТОЧЕ ДЕТОЙБИЙЦ <выделено мной — *авт.*>, поскольку здесь дело идет о гибели и смерти души».

Наказания же святой Иоанн называет «матерью спасения», говоря: «...подобно тому, как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, то набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь, что правда составляет на-

казание, но ведь наказание — это мать спасения. Так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают; связывай грешника, пока не умилоставишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет, если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи».

«Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Прит. 19:18), — задолго до святого Иоанна Златоуста поучал иудеев премудрый Соломон, который вообще ставил знак равенства между наказанием и... родительской любовью: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Прит. 13:25).

Очень похоже звучат и наставления из «Домостроя»: «Наказывай сына своего в юности его — и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей; и не жалея, бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровей будет, ибо ты, наказывая тело, душу его избавляешь от смерти».

Можно, конечно, презрительно хмыкнуть и пробормотать что-нибудь про «дремучую отсталость» — устойчивое клише советских времен, которое как бы само собой приходит в голову даже многим православным людям, стоит только при них произнести

крамольное слово «Домострой». (Вот, кстати говоря, пример успешного зомбирования безо всяких новейших психотехнологий.)

Но не лучше ли задуматься о том, что эти «отсталые взгляды» находятся в полном соответствии с евангельскими принципами? «Ибо Господь, кого любит, того наказывает, — читаем в Послании Апостола Павла к Евреям, — бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12:6-8).

А вот слова Самого Господа: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19).

Так что рассуждения о недопустимости наказаний, как и многие другие либеральные сентенции, с виду гуманные и благомысленные, на деле подрывают устои жизни, заложенные Богом. А значит, по сути своей являются богоборчеством.

И в предостережение людям на все века дан в Библии пример того, как сурово покарал Господь человека, который не наказывал должным образом своих негодных сыновей. Причем человек этот, священник Илий, сам жил добропорядочно и беззакониям детей не потакал, а даже пытался их увещевать. Да и дети его были уже не ма-

ленькие, а взрослые. Казалось бы, причем тут отец? Но «Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их», — сказал Господь (1 Цар. 3:13). И пришлось Илию пережить страшные события: разорение храма и гибель обоих сыновей. А из его потомков никто, по слову Божию, не дожил до старости. («Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоём» (1 Цар. 2:31); «все потомство дома твоего будет умирать в средних летах» (1 Цар. 2:33)).

Конечно, вина Илия усугублялась тем, что дети его, будучи священниками, не исполняли надлежащим образом своих обязанностей, развращали народ и, как говорится в Библии, «бесславили» Бога. Потому и кара была столь тяжелой. Но мне кажется, тут и нам есть над чем задуматься. Особенно тем из родителей, кто старается следовать рекомендациям, которые приводятся сейчас во множестве книг и журналов по педагогике и психологии. Например, таким: «Если вы скажете, что в задачу родителей входит подавить... приступы агрессии <детской — авт.>, то тысячу раз ошибетесь. Оказывается, цель родителей должна быть совершенно иной: научить ребенка признавать свой гнев, а значит, и свои чувства вообще, и выражать его в приемлемой для окружающих форме».

«Часто можно слышать, как мамы в ответ на фразу своего ребенка: «Я тебя ненавижу» и в ответ на физическую агрессию говорят примерно следующее: «Я знаю, что ты на самом деле любишь свою мамочку и совсем не хотел сделать мне больно». Это страусиная попытка смягчить ситуацию, может быть, и успокоит немножко маму, но ребенку принесет только вред. На самом деле в этот момент он именно ненавидит вас и как раз хочет причинить вам боль, а вы заявляете, что все это — неправда, подрывая таким образом веру маленького человека в правомерность своих чувств и эмоций».

«Но ведь нельзя оставлять без внимания такие поступки — так считает большинство родителей. И они, конечно, правы. Вся трудность в том, чтобы выбрать правильную стратегию. Для начала каждая мама должна определить, где граница дозволенного, то есть надо решить для себя, какие слова и действия ребенка вы согласны стерпеть или попытаться обратить их в шутку. Меня, например, совсем не обижает, когда сын заявляет: «У тебя нет мозгов, ты глупая». Чаще всего я сочувственно вздыхаю: «Значит, тебе крупно не повезло, у тебя такая глупая мама». Он, конечно, задумывается всерьез и, как правило, забывает, почему, собственно, подверг меня оскорблению. Но мой сын не ходит в са-

дик, а там дети узнают гораздо менее конкретные обзывалки, чем те, что я привела. Какие из них считать безобидными, вам придется решать самостоятельно» (В. Малыгина. «Дети бьют родителей. Что будем делать?», «Улица Сезам для родителей», октябрь 1998 г.).

Дальше цитировать не буду, направление мысли, наверное, ясно. Скажу лишь, что я, на месте некоторых пап и мам, куда больше боялась бы не «потерять связь с ребенком» (еще одно клише, которым прикрывают нынче попустительство детскому безобразию), а вырастить морального урода и расплачиваться потом за сей «мичуринский эксперимент» как в этой временной жизни, так и в жизни вечной. Практика показывает, что люди, вырастая, пересматривают очень многие свои взгляды. По крайней мере, мне не раз и не два доводилось слышать от взрослых мужчин слова благодарности своим отцам за то, что в критические моменты они не определяли границы «дозволенных оскорблений», а молча и решительно брались за ремень. «Иначе плакала бы по мне тюрьма», — признался недавно очередной поумневший сын. — Я тогда на отца злился, а сейчас, когда сам отцом стал, понимаю: без наказаний, порой и суровых, в воспитании мальчишки-сорванца не обойтись».

И напоследок о главном...

Наказывая детей, совершенно необходимо сохранять самообладание и даже... мирное расположение духа. Нельзя делать это в припадке раздражения, злобы, в отместку. Ведь любящие родители наказывают ребенка не для того, чтобы с ним посчитаться, а чтобы остановить его, когда сам он остановиться не в состоянии. Наказание — шлагбаум, препятствующий продвижению ребенка по порочному пути, а вовсе не орудие пытки. Поэтому сперва успокойтесь, отдышитесь, возьмите себя в руки и только потом применяйте санкции.

Содержание

Наказывать с любовью	3
Доходит как до жирафа или дело в другом?	5
Вседозволенность=психотравма	8
Иерархия запретов	10
Чтобы наказание действовало... ..	15
Градация наказаний: от шлепка до ремня	17
Бойкот или развязывание рук?	20
Какие еще бывают наказания?	21
А если будет ненавидеть?	23
И напоследок о главном... ..	31

Т.Л.Шишова

КАК ПРАВИЛЬНО НАКАЗЫВАТЬ РЕБЕНКА?

Формат 84х108/32. Печ.л. 1,0.
Тираж 900 экз. Заказ 395

Отпечатано с готовых диапозитивов